

Россия. Тайга

На опушке рядом с домом летала стальная часть мотыги, которая подобно ковшу экскаватора вгрызалась в мерзлый грунт, затем взлетела, отбрасывала землю в сторону и повторяла всё заново. На подгнившем пеньке сидел Стас. Он привалился спиной к стволу сосны и не спускал глаз с мотыги. У него на лбу выступили капельки пота.

- Хорошо, не руками.

Мотыга продолжала мелькать. Темп работы ускорялся. Яма продолжала расти со всё увеличивающейся скоростью. Неожиданно мотыга рухнула во время очередного пролёта. Как Стас не тужился, поднять её в воздух больше не получалось. За это время удалось выкопать яму примерно метр на метр.

- Интересно получается. Неужели Сила имеет ограничение? Или это из-за болезни?

На самом деле он испугался. Ему было страшно от одной лишь мысли о том, что Сила навсегда покинула его. Он привык к ней так же, как люди привыкают к смартфонам. Когда у тебя его нет и никогда не было, то плевать на наличие или отсутствие телефона. Но как только привыкнешь к смартфону, то стоит выйти без него из дома, как начинает одолевать паника.

Через двадцать минут он снова сумел заставить мотыгу подняться в воздух. В этот момент его переполнила радость.

- Фу-у-х! Без телекинеза я рядом с Иваном и Надеждой лягу.

Он аккуратно перенёс останки стариков в могилу. Там же на кровати обнаружили два простеньких обручальные кольца, которые, видимо, упали с костяшек пальцев. Их он завернул в платок и положил в могилу, после закопал яму вручную и воткнул самодельный крест из двух дощечек, найденных в доме.

- Покойтесь с миром.

На сегодня он перевыполнил план по хорошим делам. Сил после такого не осталось. До дома пришлось ковылять с помощью костылей и какой-то там сантехнической матери. Сон манил его. Лишь одна мысль билась в голове:

«Лишь бы не уснуть прямо на улице. Лишь бы дойти».

И он дошёл. Но до кровати уже добраться не нашёл в себе сил. Ближе всего к входной двери располагался сундук, который и стал его пристанищем.

Посреди ночи организм разбудил Звягинцева настойчивыми позывами что-нибудь съесть. Он словно кричал во всё горло: «Хозяин, я твой организм шатал! Если ты не поешь, то фиксиков натравлю - они твой желудок бантом завяжут и скажут, что так и было».

Наконец, Стас добрался до медвежьего мяса. Благодаря минусовой температуре оно за эти дни не успело пропасть. Готовить у него не было сил, и парень вцепился в него зубами. Жесткое, словно подошва от кроссовка, оно совершенно не жевалось. Пришлось помочь перочинным ножиком. Он отрезал несколько полосок и попытался прожевать. Когда же этого не вышло, то

стал глотать прямо так едва пережёванную жвачку. Кое-как проглотив несколько кусков, он снова провалился в небытие.

Первое ноября выдалось снежным. Наступила полноценная зима. Двигаться куда-то дальше было невозможно. Нога всё ещё опухшая, рана от когтей не зажила. В таком состоянии и при такой погоде, во-первых, далеко не уйдёшь. Во-вторых, не проживёшь и трёх дней.

После уборки и ревизии в доме обнаружился царский запас соли – целых пятьдесят пачек. От времени она слиплась до состояния каменной, но как сделать соль рассыпчатой знает любой человек – постучать по ней. В крайнем случае намочить и просушить.

Стасу сразу вспомнился случай на работе. Когда слесаря приехали на очередной вызов, у него на глазах бабулька с натугой тащила в сторону мусорных контейнеров два больших пакета из супермаркета набитых пачками с солью. Он предложил ей помочь, на что бабулька с радостью согласилась и попросила выкинуть соль. На вопрос о том, зачем ей это. Она ответила, что у соли кончился срок годности. Срок годности! У СОЛИ! Его речь о том, что у соли нет срока годности, поскольку она до этого миллионы лет лежала в земле и является лучшим консервантом, пожилая женщина слушать не захотела. В итоге ту соль он забрал себе и поделился с мужиками в слесарке. С тех пор он не припомнит, чтобы когда-нибудь пришлось покупать в магазине этот продукт.

Помимо этого обнаружили трёхлитровая банка с засахаренным мёдом, пять пачек чая, выпущенного в тысяча девятьсот девяносто девятом году, пара брусков хозяйственного мыла, одноствольное ружье без патронов, тулуп из овечьей шерсти, валенки и шапка с красным бубенчиком и надписью «олимпиада восемьдесят». К сожалению, найденная крупа превратилась в труху.

О посуде ему больше не нужно было думать, поскольку в доме её имелось с избытком. Большая алюминиевая кастрюля и пара чугунных сковородок были выпущены ещё в СССР. В дополнение к этому шли пустая канистра из-под керосина, эмалированное ведро и две пачки гвоздей.

Печь исправно горела, но коптила. Местами на ней обвалилась глина и образовались щели. Но он их оперативно заткнул с помощью той же глины, которую собрал и вымочил в воде. После этого в доме стало находиться комфортно.

Звягинцев принял решение остаться здесь до выздоровления.

Первым делом он постарался набить как можно больше рыбы и засолить её. За неделю он наловил её больше ста килограммов. В результате весь дом был увешан вялящейся рыбой и пропитался её запахом.

Несколько раз посчастливилось наткнуться на глухарей. Шпилька и телекинез снова сыграли на его стороны. Из глухарей удалось вытопить весь жир. Из этого жира, ржавой консервной банки и ветоши удалось изготовить лампадку. Она нещадно чадила, зато теперь долгими ночами он мог сидеть при свете и читать найденные в доме книги.

Особым выбором местная подборка литературы не блистала, да и жанр оказался однотипным: Библия, Псалтырь, Часослов и Часовник. Вначале ему это казалось религиозной мутью,

которую невозможно читать. Но вскоре информационный голод сделал своё гиблое дело – он принялся читать то, что есть. От скуки и одиночества хотелось лезть на стену и выть на Луну, и даже такая литература казалась даром свыше.

Ежедневно он ходил на охоту и иногда даже возвращался с добычей. Реже, чем ему хотелось. Намного реже. Почти всегда.

В доме из полезного обнаружился точильный камень. С его помощью удалось довести калёную шпильку до игольной остроты. Помимо неё он принялся носить в карманах пару гвоздей на сто пятьдесят миллиметров. Они в случае необходимости с помощью телекинеза могли превратиться в грозное оружие, но лишь на определённом расстоянии.

Однажды ему на глаза попался олень, но он стоял довольно далеко. Запущенная в него шпилька не долетела до цели считанные метры. Приманить её с помощью телекинеза не вышло, поэтому пришлось ковылять за ней. Естественно, олень давно уже помахал ему копытами из леса и наверняка рассказывал своим оленьим друзьям историю о неудачливом охотнике.

После этого случая Звягинцев стал каждый день некоторое время посвящать тренировкам телекинеза. Он старался увеличить радиус действия способности. К середине декабря у него получилось запустить снаряд на сто метров. Помимо этого он не забывал о наставлениях учителя и каждое утро отводил пару часов на медитацию. Рыба уже порядком надоела, прогорклый чай бесил. Но стоило ему вспомнить вкус сырых грибов и ощущения пустого желудка, то сразу же становилось легче. Лучше уж так.

Дичи в округе стало мало. Птицы пропали. Заяц попался один раз, и в тот раз он не успел удрать – его пронзила шпилька и прибила к земле.

Звягинцеву не было известно точное число, но примерно по его подсчётам сегодня должно быть тридцать первое декабря.

Благодаря медитациям, во время которых Стас направлял всю энергию в больные места, нога почти зажила. От раны на боку остались лишь грубые розовые рубцы.

Бытовые дела отнимали мало времени. Заготовить дров, половить рыбу, пробежаться по округе в поисках дичи. Кажется, что на это уходит весь день, но на самом деле три-пять часов максимум. Лежать и бездельничать парню не хотелось. Ему казалось, что стоит хоть раз такое себе позволить, и он не успеет заметить, как превратиться в пускающую соплю тряпку.

Теперь без костылей он мог себе позволить каждый день выделять время для тренировок. В валенках и в смешной шапке с помпоном он делал массу упражнений, стараясь не нагружать ногу. С помощью телекинеза он, наконец, научился разводить костёр. Вес, который он мог поднять с помощью силы мысли, достигал примерно ста пятидесяти килограммов. По крайней мере, забитый утварью сундук он без проблем заставлял летать по избе.

Сегодня на охоту Звягинцев шёл в приподнятом настроении. Он думал о Людмиле и о скором наступлении весны, которую он ждал с нетерпением. По теплу он сможет продолжить путь к людям. Вечно жить в лесном жилище ему совершенно не улыбалось.

Среди деревьев промелькнула огромная туша лося. До этого парню не приходилось встречаться с такими животными. В Волгограде Стасу доводилось видеть лишь лошадей.

Лось был просто огромен. Безрогий и покрытой снежным налётом седины, ростом в холке больше двух метров и весом под пять центнеров он внушал уважение и опаску. У животного отсутствовал левый глаз. Пустая глазница выглядела пугающей, будто провал в преисподнюю.

Шпилька была наготове, но Стасу было жалко убивать такую красоту.

Лось посмотрел на него одним глазом, после чего величественно удалился вглубь леса.

<http://tl.rulate.ru/book/88593/2903003>